

Описание Седрика показалось Гарри несколько странным, особенно потому, что в нём упоминался он сам. Но, отбросив эти странности, нельзя было не признать: сила, заключённая в крепком каркасе Седрика Диггори, не вызывала смеха. Старший мальчик обладал тремя титулами, восемью чертами характера и характеристиками, которые могли соперничать с Гарри и Гермионой. Более того, он был более сбалансирован в распределении своих качеств, чем любой из Гриффиндоров. Чем больше Гарри вчитывался в имена, тем больше убеждался, что подавляющее большинство студентов Хогвартса мало чем отличались друг от друга в плане черт характера или титулов. У большинства не было титулов, и, как правило, они обладали тремя-пятью характеристиками, самыми распространёнными из которых были "Обычный гражданин", "Фанат квиддича" и "Кровный статус". Ни одна из этих характеристик, похоже, не давала никаких особых преимуществ. По этим меркам, Рон, возможно, немного не дотягивал в своей речи в больнице. Рыжий, возможно, отставал от Гарри и Гермионы по уровню, но он всё равно был лучше многих других на их курсе. Симус и Дин достигли только 22-го уровня, а Лаванда и Паварти были в конце класса на 21-м уровне. Это показалось Гарри странным, ведь сестра-близнец Паварти, Падма, была на 24-м уровне. Но он решил, что это просто доказывает, что даже близнецы могут быть разными в зависимости от того, как они себя применяют. Это была теория, которую Гермиона хотела подтвердить, поймав Фреда и Джорджа с помощью заклинания "Наблюдать". Но каждый раз, когда Гарри пытался это сделать, один из двух братьев замечал его и пытался выяснить, что Гарри пытается сделать. И хотя он доверял обоим мальчикам, что они смогут сохранить секрет, Гарри хотел, чтобы знания о Дарах Смерти пока оставались как можно более узким кругом. По мере того как они с Гермионой просматривали информацию о Дарах Смерти, Гарри чувствовал, как его прежнее разочарование начинает уходить. И к тому времени, когда Гермиона начала убирать материал в свою вечно актуальную сумку для книг, чтобы избежать любопытных глаз любопытных студентов, Рон спросил Гарри, получил ли он какие-нибудь новости о Сириусе. Гарри смущенно рассмеялся. Он получил новости — хорошие новости, на самом деле — но забыл поделиться ими со своим другом. — О, э, да, я получил. Позволь мне рассказать тебе об этом. После того как Гарри и Гермиона оставили Рона в больничном крыле пять дней назад, они сразу же отправились в кабинет профессора Дамблдора, чтобы поговорить с ним о проблеме Крестражей. Но у входа в кабинет директора их ждала слегка раздраженная профессор МакГонагалл, словно она их поджидала. С великолепными иссиня-черными волосами, стянутыми в тугий пучок на голове, и одетая в мантию главы Дома, пожилая женщина была как всегда прекрасна и грозна. — Я не знаю, как Альбусу это удастся, но старый хрен снова оказался прав, — пробормотала про себя суровая женщина, увидев их. Она окинула их обоих пронзительным взглядом. — Как вы, наверное, подозреваете, директор предполагал, что вам понадобится поговорить с ним по некоторым вопросам — о которых, к вашему сведению, он меня не проинформировал, несмотря на то, что я являюсь главой вашего дома, — и попросил сообщить вам о его отсутствии. — А где он, Марми, если не возражаешь, если я спрошу? — поинтересовалась Гермиона. — В данный момент директор находится в Министерстве Магии. Сегодня рано утром он был отозван директором департамента магического правопорядка для важной консультации по поводу того, что он назвал, я цитирую, "срочной миссией милосердия и справедливости". Сообщение было передано, и заметно раздраженная МакГонагалл посмотрела прямо на Гарри. Он сглотнул, жалея, что директор не отправил сообщение через Букля или какую-нибудь другую сову, вместо того чтобы раздражать женщину перед ним. — Ну, директор сказал, что ты поймешь, что он имел в виду, и попросил меня передать ему любое сообщение, которое у тебя может быть в ответ. Грозная ведьма и заместитель директора Хогвартса приподняла узкую бровь, глядя на стоящих перед ней студентов. — И хотя я готова сделать это ради двух своих любимых учеников — факт, о котором вам запрещено говорить под страхом порицания и Дисциплинарного наказания, — поймите, что это не будет обычным явлением. Я не ваша Почтовая Сова, и со мной не будут обращаться как с таковой. — Я правильно понял? — пробормотал Гарри. В этот момент Гарри и Гермиона отчаянно кивали в знак согласия со

словами профессора, бормоча почти бессмыслицу, чтобы их староста не направила свой очевидный гнев на кого-нибудь из них. К счастью, профессор приняла их неистовые кивки за положительный ответ, и ее взгляд вернулся к своему обычному уровню тлеющей интенсивности. — Отлично. Итак, есть ли у кого-нибудь из вас сообщение для директора? На этот вопрос... было сложно ответить. Потому что, хотя у них и была информация, которую нужно было передать, они не были уверены, стоит ли рассказывать ей о новом секрете Гарри. После нескольких жарких перешептываний Гарри и Гермиона наконец остановились на том, чтобы написать простое послание на листе бумаги и попросить профессора МакГонагалл передать его как можно скорее. Красивая женщина кивнула головой в знак согласия, и раздражение наконец-то начало исчезать с ее суровых черт. Затем, быстро сказав "Всего доброго", профессор пошла по коридору, ведущему в ее личные покои. Но теперь прошло пять дней. Пять дней разочарованных поисков и разговоров о цифрах, уровнях и о том, что все это может означать. Желудок Рона громко заурчал. И, словно по волшебству, желудок Гарри решил присоединиться к нему со своим собственным грохотом. Гермиона посмотрела на них. — Голодные? — Ты даже не представляешь, — пробормотал Рон. — Из-за того, что Гарри был так занят поисками раньше, он заставил нас пропустить обед! Вдобавок ко всему мы пропустили завтрак. Я чувствую себя так, будто мог бы съесть целую корову! — Эй! Тогда ты не жаловался на это. — Да, я жаловался. Просто ты был настолько сосредоточен, что не слышал меня. — Как скажешь. Зная, что в нынешнем состоянии он не может ожидать от друга многого, Гарри встал и жестом позвал Рона за собой. — Пойдем на кухню и возьмем что-нибудь поесть. До ужина еще много времени, и никто из нас не сможет ясно мыслить, если не поест. Рон сразу же оживился от такого предложения. — Блестяще! Я обожаю туда ходить. У этих домовых эльфов всегда валяется лишняя еда. Со своего места за столом Гермиона одарила их легким вонючим взглядом. — Я бы хотела, чтобы Фред и Джордж не говорили вам двоим о трюке с проникновением на кухню, — сказала она с аркой. — Но если вы должны идти, не забудьте поблагодарить домовых эльфов за всю их тяжелую работу по дому, — напомнила Гермиона, — Бедняжки и так не получают достаточно благодарности. — Ай-ай-ай, профессор Грейнджер, — игриво отозвался Гарри, уже направляясь к выходу. — Хотите, мы принесем вам что-нибудь пожевать? — Нет, но спасибо, что спросили, — улыбнулась Гермиона. — Только постарайся не задерживаться; я хочу проверить еще несколько теорий, когда ты вернешься, и могу проверить их с помощью функции «Помощь». Пробравшись мимо нескольких хихикающих пятикурсниц, которые пытались преградить им дорогу, Гарри и Рон направились напрямик на кухню. Путь был коротким, и вскоре они оказались перед картиной, изображавшей большую миску с фруктами. Гарри пощекотал грушу на картине, как Фред и Джордж показывали ему в начале года, и вместе с Роном наблюдал, как на месте, где когда-то висел портрет, появился скрытый проход на кухню Хогвартса.